

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Октября № 29 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня *).

Кресту твоему поклоняемся, Владыко...

Сегодня наша св. Церковь установила торжественное поклоненіе Святому кресту. Удивительное дѣло! Образъ креста, выражающій собою прежде смерть, потому что на крестѣ казнили смертію разбойниковъ и злодѣевъ,—теперь тотъ же крестъ—предметъ славы и чести; *теперь крестъ, по словамъ Св. Іоанна Златоустаго, почтененъ и возжеланенъ... теперь онъ—украшеніе церкви и предметъ нашего почитанія.*

Почему же произошла такая перемѣна съ крестомъ? Почему, по слову Св. Іоанна Златоустаго, это позорнѣйшее орудіе казни *стало главою нашего спасенія, причиною безчисленныхъ благъ?*

Крестная казнь, на которую былъ осужденъ Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, принадлежитъ къ самымъ безчеловѣчнымъ изобрѣтеніямъ грубаго древняго міра. Много мученій и пытокъ изобрѣтало для ближняго человечество во всѣ времена своей исторіи; но страшнѣе креста ни

*.) Произнесено въ Маріупольской Соборной церкви 14 сентября 1898 года.

прежде, ни послѣ ничего не было выдуманно. Всякая другая пытка была тѣмъ ужъ милосерда для несчастнаго мученика, что была острою болью, что быстро терзала и сокрушала человѣческое тѣло и обѣщала скоро положить конецъ жизни, котораго каждый, тяжко мучимый, желалъ, просилъ, требовалъ, какъ единой отрады. Была надежда на такой или иной, можетъ быть скорый, конецъ. На крестѣ же, при соединеніи вмѣстѣ цѣлой массы страданій, до смерти включительно, никакой надежды не было и не могло быть. А эта масса страданій тѣлесныхъ и душевныхъ была такъ велика и нестерпима, что одно размышленіе о нихъ приводитъ въ ужасъ. Душевные муки начинались, какъ и при всякомъ публичномъ истязаніи, позорнымъ обнаженіемъ тѣла предъ тысячами праздныхъ и развращенныхъ подобными зрѣлищами глазъ толпы и продолжались насмѣшками издѣвательскими, которыя могъ безнаказанно наносить распятому каждый проходившій мимо; а не выразимыя тѣлесныя муки довершали дѣло. Неестественно вытянутое тѣло сваливалось на сторону и стремилось сорваться съ поставленнаго стоймя древа; желаніе хоть сколько-нибудь поправиться снѣдало душу, ибо малѣйшее движеніе причиняло нестерпимую боль. Положеніе казненнаго было еще тѣмъ ужасно, что потерять сознаніе при этомъ было невозможно, такъ какъ всѣ нестерпимыя муки эти чувствовались во всемъ тѣлѣ, оставляя голову совершенно свободной. Человѣкъ только сознавалъ вполне, что возврата и спасенія для него не существуетъ, что онъ не принадлежитъ уже живымъ, когца же этимъ мукамъ рѣшительно не предвидѣлось. Вопли и стоны несчастныхъ, просившихъ смерти у всѣхъ, въ комъ есть хоть искра милосердія, наводили ужасъ на всякаго слышавшаго. Самы воины, приставлявшіеся для стражи къ распятымъ, рѣши-

тельно не выносили зрѣлища и обращались къ начальству съ просьбою перебить галенн казненнымъ и тѣмъ ускорить ихъ желанную смерть. Таково было мученіе на крестѣ. И эти страданія избралъ для себя вочеловѣчившійся Сынъ Божій, чтобы удовлетворить безконечному правосудію Божію за грѣхъ чловѣка! Муки ада, уготованныя грѣшнику, должны были постигнуть на крестѣ Безгрѣшнаго за то только, что онъ былъ облеченъ въ существо согрѣшившаго!

Въ избраніи именно креста для смерти Сына Божія явлено было дѣло глубочайшей премудрости Божіей, которая въ одномъ моментѣ этомъ показала и всю глубину паденія чловѣка, и всю высоту его возстанія. Помрачившійся разумъ, избрѣтшій страшное орудіе крестное, развращенная воля, возжелавшая употребить его въ дѣло для проявленія злобы своей, оживотнившееся сердце, нашедшее въ себѣ силу издѣваться надъ истаевавшею въ мукахъ благодѣтельною личностію Богочловѣка—это было послѣднею степенью паденія чловѣчества, до которой оно могло дойти въ пять съ половиною тысячъ лѣтъ своего существованія. Весь міръ тогдашній соединился въ этомъ моментѣ идеальнаго проявленія зла!

Но если у креста высказаны были всѣ стороны и степени паденія чловѣка, то на крестѣ, въ лицѣ умиравшаго въ страданіяхъ Сына чловѣческаго тою же Премудростію Божіею доказано было и возстаніе чловѣка; доказано было, до какой степени можетъ и возвыситься обоженная природа его. Сынъ Божій, какъ бы презирая жалкое проявленіе чловѣческаго милосердія къ Нему, отвергъ предложенный Ему, по обычаю, омрачающій напитокъ, чтобы вполне сознательно вынести то, что ему готовилось; отвергъ дважды: не только предъ распятіемъ, а даже и въ тотъ моментъ, когда страданія и муки крестныя достигли предѣла силъ

человѣческихъ, когда палимое муками сердце какъ бы вытѣснило человѣческій вопль: „жажду!“ Это былъ первый моментъ возвышенія человѣческой природы надъ всѣми ужасами земныхъ страданій.

Накоонецъ... „Совершилось!“ Такъ воззвалъ умирающій Искушитель міра. И больше ничего не оставалось сказать Агнцу Божію, закланному прежде вѣкъ для спасенія міра. Совершилось, т. е. окончено: и человѣку некуда было идти въ злобѣ своей, ибо выше этого злодѣйства не совершить уже онъ и въ милліоны вѣковъ бытія своего на землѣ. Явлены были конечные предѣлы паденія и возстанія. Съ одной стороны природа человѣка, находящаяся во власти діавола, убиваетъ того, кто *ни единого зла сотвори*,— убиваетъ, поругаетъ, издѣвается, свидѣтельствуя, до какой глубины ада можетъ низойти она; съ другой стороны таже природа, а, обоготворенная и возставшая, среди мукъ невыразимыхъ тихо умираетъ съ неслыханною никогда въ мірѣ молитвою: Отче, отпусти имъ! т. е. прости, пріими, возлюби тѣхъ, которые не оставили ни одного члена во всемъ существѣ моемъ не измученнымъ и непоруганнымъ!... Выше этой молитвы, молитвы за иступленныхъ враговъ, никогда не слыхала земля, да и не услышитъ, ибо даже подражать этой молитвѣ за враговъ есть послѣдній предѣлъ возможнаго совершенства человѣческаго духа. И палъ къ подножію креста самъ діаволь со всею силою своею, пять тысячъ лѣтъ владычествовавшею надъ человѣкомъ, палъ уничтоженный и побѣжденный этою непобѣдимую любовью. И въ виду померкшаго отъ ужаса солнца, очнулось отъ опьяненія яда зміина и человѣчество: и *мнози, блгоуе перси своя, возвращахуся*... „Совершилось!“ этимъ словамъ на Голгоѣ, можно сказать, сотворенъ былъ міръ, но не тотъ видимый міръ, который окружаетъ насъ, а другой—

міръ духовный; и средоточіемъ этого вновь созданнаго міра, срединной точкой, вокругъ которой должны собраться всѣ люди, всѣ народы, сталъ крестъ Христовъ, это блещущее, животворящее знаменіе христіанства.

Съ этихъ поръ крестъ Христовъ проникнулъ, такъ сказать, всю нашу жизнь. Онъ сталъ прежде всего внѣшнимъ отличіемъ христіанина на всѣхъ путяхъ его жизни, этого земнаго странствованія нашего. Образъ креста вѣнчаетъ храмы наши и внутри ихъ крестъ Христовъ лучшее украшеніе; высочайшій символъ вѣры нашей, средоточіе упованій нашихъ. Къ его подножію спѣшитъ скорбящая душа излиться въ слезахъ своихъ, сложить здѣсь печали свои, твердо сознавая, что какъ бы ни были велики эти, онѣ никогда не сравняются съ тѣми жгучими страданіями души и тѣла, какія перенесъ на крестъ испившій чашу скорбей не за свои грѣхи, а за чужія преступленія.

Крестъ есть первая собственность, которую мы получаемъ при погруженіи въ благодатныя воды крещенія. Крестъ сіяетъ на знамени военномъ, подъ которымъ нашъ сынъ, напутствуемый всею силою любви нашей, идетъ на врага вѣры, Царя и отечества,—идетъ, и, осѣняя крестомъ широкую грудь свою, чувствуетъ силу, способную охранить его среди ужасовъ брани, чувствуетъ силу и сложить на полѣ кровавомъ главу свою. Крестъ святой возвышается на вѣнцахъ дѣтей нашихъ, когда они, возросшія, даютъ другъ другу обѣты вѣрности. Крестное знаменіе есть послѣднее благословеніе умирающаго отца дѣтямъ сиротѣющимъ,—благословеніе, вливающее отраду въ тяжкую горестъ послѣдняго разставанія. Наконецъ, тотъ же крестъ святой изобразится на неизбѣжномъ для каждаго изъ насъ послѣднемъ тѣсномъ домѣ и безмолвнымъ стражемъ станетъ надъ нашей тихой могилой. Таково значеніе креста—

прежде позорнаго и жестокаго брудя казни—со времени распятія на немъ Спасителя нашего, какъ виѣшняго знака нашей принадлежности къ святой семьѣ христіанской.

Но еще больше и глубже значеніе креста внутреннее, духовное. Въ этомъ высшемъ значеніи своемъ крестъ есть образъ всей нашей жизни. Жизнь христіанина есть подражаніе Христу. Она должна быть вся и всецѣло построена по примѣру жизни Христовой. „*Иже хоцетъ по Мнѣ идти, да отвержетъ себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*“ (Марк. 8.34). Такъ, значить, жизнь истинно христіанская есть крестъ, есть узкій путь, есть совокупность страданій. И жизнь Иисуса Христа на землѣ была тоже крестомъ тяжелымъ. Страданія Христа начались за долго до Голгофы. Горе встрѣтило Его, такъ сказать, во вратахъ нашего горестнаго міра, когда Ему, Царю неба и земли, не нашлось у насъ иного пріюта, кромѣ пещеры овчей; горе сопровождало Его, младенца, когда онъ бѣжалъ въ Египеть, спасаясь отъ смерти; горе сопутствовало Ему во всю жизнь, когда онъ ходилъ по землѣ, уча людей любви и миру, вѣщая всѣмъ слово отрады, осушая слезы людскія и въ тоже время о Себѣ повторяя: „Лисицы норы имѣють, птицы владѣють гнѣздами, а Сынъ Божій не имѣетъ на землѣ, куда приклонить голову“. И много разъ видѣли Его плачущимъ не о Себѣ, конечно, а о мірѣ: несмѣющимся никогда.

Помни же, христіанинъ, что если жизнь твоя слагается по подражанію Христу, то отвсюду въ мірѣ встрѣтишь ты горе и горе, носи же крестъ свой! Помни, что радости жизни, если и встрѣчаются онѣ, то летятъ мимо, а скорби и лишенія идутъ рука объ руку съ каждымъ изъ насъ. Каждый несетъ крестъ: сколько крестовъ, сколько формъ и обстоятельствъ жизни! И не достанетъ цѣлой жизни для

того, чтобы до конца и подробно перечислить все кресты, какие выпадают на долю человека в мире семь. Одно можно сказать теперь. Если без креста в душе, без веры в Искупителя станем мы смотреть на землю нашу, то она должна показаться нам одною сплошною громадною могилою, в которой погребены все наши земныя радости и надежды, и будут погребаться в ней эти надежды, сколько бы ни носились люди с своими проектами улучшения жизни своей. И только крестъ Христовъ, съ распростертыми на немъ объемлющими руками Искупителя, неборимой стѣною и прибѣжищемъ стоитъ среди бури скорбей и тихо, тихо вокругъ него! Туда то намъ и нужно спѣшить, ибо видимъ, что какъ только человекъ выпуститъ изъ рукъ своихъ и сердца это спасительное орудіе, такъ и объемлетъ его весь ужасъ жизни безъ Бога, безъ веры, любви и надежды на Него. Мы читаемъ ежедневно въ газетахъ о самоубійствахъ и ужасаемся. Что это такое? Развѣ это не знаменіе того, что многіе изъ насъ удалили изъ сердца своего единственное утѣшеніе и счастье—теплую веру въ Бога, когда оставили сильное оружіе противъ врага нашего діавола? Только имѣя въ рукахъ и сердцѣ твердо знаменіе крестное, т. е. живую веру въ Распятого, мы и можемъ идти по пути намъ указанному. Аминь.

Протоіерей *Владиміръ Александровъ*.

ЦЕРКОВНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВИНКА.

Въ печати и обществѣ часто раздаются жалобы на наше церковное пѣніе, и прежде всего на его, такъ сказать, *безпринципность*: поютъ, какъ говорится, каждый молодецъ на свой образецъ. Ни въ одной области искус-

ства не дается столько простора личному произволу, какъ въ области церковнаго пѣнія: здѣсь что ни псаломщикъ—то свободный художникъ, что ни регентъ—то композиторъ. Однажды, по окончаніи литургіи, я спрашиваю одного деревенскаго регента, какому композитору принадлежитъ „Милость мира“, которое пѣли сегодня за литургіей.— „Это наше-съ собственное произведеніе“,—доложилъ регентъ, самодовольно улыбаясь. И подозрѣвая, что я очарованъ его произведеніемъ, сталъ передавать мнѣ, подъ вліяніемъ какого поэтическаго вдохновенія составилъ онъ свое „произведеніе.“— „Сижу это вечеромъ дома, и вдругъ во мнѣ чувства такъ разыгрались—такъ разыгрались, что я тотчасъ за скрипку, и въ одинъ вечеръ „милость мира“ угорѣло. И представьте—многимъ нравится, даже просвѣщеннымъ персонамъ, особенно когда басы „осанна“ этакъ поднимутъ дружно, а потомъ вдругъ падутъ въ пѣно... „капни и уничтожься“, какъ это я объясняю имъ на спѣвкахъ“.

И сколько у насъ такихъ свободныхъ художниковъ за сто рублей въ годъ и традиціонные „гарнцы“ воспитываютъ у православнаго народа вкусъ на произведеніяхъ собственного творчества!

Не лучше обстоитъ дѣло съ церковнымъ пѣніемъ и въ городахъ. Имѣя въ виду въ ближайшемъ будущемъ подробно поговорить на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ о церковномъ пѣніи въ нашихъ городскихъ храмахъ, здѣсь замѣтимъ только, что въ него вносится больше произвола, чѣмъ въ деревняхъ. Здѣсь произволъ регента ограничивается приходскимъ священникомъ, отъ котораго зависитъ его поступленіе на должность и увольненіе; въ городахъ-же регентъ стоитъ въ независимомъ положеніи отъ настоятеля церкви, онъ знаетъ одного только церковнаго старосту,

который его нанимаетъ, платитъ ему жалованье, — въ городахъ хозяинъ церковнаго хора церковный староста. Благодаря этому, городскіе церковные старосты не только самолично нанимають регентовъ, заключаютъ съ ними контракты, гдѣ упоминается, что столько-то должно быть проиѣто концертовъ Веделя, столько-то Бортнянскаго и проч., но вліяють на выборъ церковныхъ піесъ и самый характеръ исполненія ихъ въ храмѣ.

— „Ты мнѣ въ этомъ самомъ мѣстѣ сдѣлай *фортиссимо*,“ — убѣждаетъ староста регента, явившись къ нему на спѣвку: а здѣсь плавность покажи“...

— Да помилуйте, Д-дъ В-чъ, взываетъ къ нему регентъ: здѣсь поставлено *піаниссимо*, а тамъ вмѣсто плавности — *стаккато*.... А вы вдругъ *фортиссимо*....

— Какъ-же это по-твоему, прерываетъ его староста: *блесни молнією и разженеши* я можетъ быть безъ *фортиссими*? Громъ-то, громъ.... а также и *разженеши*.... Нѣтъ, ты ужь лучше не умствуй, — обрываетъ староста регента.

Естественно, что при такомъ положеніи городскіе регенты поставляютъ своею задачею не помогать своимъ пѣніемъ молитвенному настроенію слушателей, а доставлять удовольствіе церковному старостѣ, улаждать его чувства. Отъ того и церковное пѣніе въ городахъ носитъ характеръ какой-то безшабашной разнузданности, безвкусія, отсутствія идейности. Но несправедливо всю вину въ этомъ случаѣ сваливать на церковныхъ старостъ и зависимыхъ отъ нихъ регентовъ: и при добромъ желаніи регента сообщить своему пѣнію духъ церковности, приблизить его къ образцамъ древле-церковнаго пѣнія, онъ поставляется въ затруднительное положеніе при выборѣ подходящаго матеріала. Гдѣ достать произведенія подлинно-церковнаго характера?

Кто скажетъ, что такая-то пѣса отвѣчаетъ духу церковности? Церковно-музыкальной критики у насъ и самое имя забыто, а общественный вкусъ въ области церковнаго пѣнія такъ извращенъ, что на него ни въ какомъ случаѣ нельзя положиться, и приходится регенту идти въ столь важномъ дѣлѣ ощупью или братья за Веделя, Сарти и т. п., благо, общественный вкусъ на ихъ сторонѣ. Вотъ почему мы съ радостью привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ „Церковно-Пѣвческаго Сборника“, изданнаго училищнымъ при Св. Синодѣ совѣтомъ. Цѣль изданія „Сборника“, какъ она объяснена въ предисловіи къ нему, дать *подлинно-церковный, правильно-музыкальный и художественный материалъ* для церковнаго хороваго пѣнія, въ виду назрѣвшей нужды въ такомъ материалѣ какъ для народныхъ школъ, такъ и вообще для церковно-общественнаго употребленія (Предисловіе стр. 1). Всматриваясь въ содержаніе „Сборника“, нельзя не замѣтить похвальнаго стремленія составителей его возвратить нашему церковному пѣнію древній его характеръ: въ немъ знаменно-столповой распѣвъ (большой), какъ коренной и основной распѣвъ нашей Церкви, занимаетъ весьма значительную часть; видное мѣсто занимаютъ въ Сборникѣ и другіе наши древніе церковные распѣвы: греческій и болгарскій; наконецъ, оригинальныя произведенія церковно-пѣвческой литературы, которыя по характеру своему подходятъ подъ образцы древле-церковнаго пѣнія также внесены въ Сборникъ въ значительномъ количествѣ. Мы убѣждены, что названный Сборникъ произведетъ въ области нашего церковнаго пѣнія настоящую реформу: онъ сообщитъ ему церковный характеръ, внесетъ въ него священные дорогіе сердцу мотивы древле-церковнаго пѣнія, сообщитъ ему спокойное величественное единообразіе, возбуждающее въ молящемся такое-же спокойно-

величественное стремленіе духа къ Богу, изгнать изъ храмовъ тотъ разгулъ который нерѣдко допускался въ нихъ регентами, любителями трескучихъ концертовъ, и водворить вмѣсто него скромное благолѣпіе. Остается только провести въ жизнь эти благія начинанія училищнаго при св. Синодѣ совѣта: для этого, по нашему мнѣнію, слѣдовало-бы обязать регентовъ церковныхъ хоровъ, при выборѣ піесъ для исполненія при богослуженіи, руководиться исключительно Церковно - Пѣвческимъ Сборникомъ. Онъ даетъ такой обильный и разнообразный церковно-пѣвческій матеріалъ, что его вполне достаточно для самаго изысканнаго музыкальнаго вкуса. Къ чести издателей Сборника должно отнести и то; что они сдѣлали его весьма доступнымъ по цѣнѣ (1 руб. 50 к. за каждый томъ партитуры). Это обезпечиваетъ Сборнику быстрое распространеніе въ обществѣ, чего мы ему отъ души желаемъ.

Лица, желающіе пріобрѣсти Церковно-Пѣвческій Сборникъ благоволятъ направлять свои требованія въ *Издательскую Комиссію Училищнаго при св. Синодѣ Совѣта—въ С.-Петербургу.*

А. Дородницынъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Помощь Богоматери.* Прошла тяжелая зима, а вмѣстѣ съ нею прошли у прихожанъ села Солодилова и тяжелыя думы о своемъ бѣдственномъ положеніи. Наступила весна; теплый вѣтерокъ смахнулъ съ нихъ зимнюю дремоту, а яркіе лучи солнышка привѣтственно обласкали ихъ по пашнѣ. Скотъ вышелъ на подножный кормъ; сами занялись работой. При земской ссудѣ, да небольшой помощи приходскаго попечительства они надѣялись кое какъ прожить до новины. Видъ зеленѣющихъ озимей воскресилъ въ нихъ надежду на новый урожай. Да и правда, за работой не

замѣтишь, какъ подоспѣтъ новый хлѣбушекъ. Съ горемъ пополамъ обрѣменили и яровое поле. Начало весны стояло благопріятное, и крестьянинъ воспрянулъ духомъ, повеселѣлъ, но не надолго. Съ окончаніемъ осеняго посѣва, окончилась благопріятная для хлѣбовъ погода. Съ половины Апрѣля и до 12 числа мая не выпадало дождя: поля пожелтѣли, и трава начала сохнуть. Снова приунылъ крестьянинъ: ужели Господь, думали они, пошлетъ опять плохой урожай. Богъ далъ перетерпѣли дязелую зиму, а какъ же дальше? Наказаніе Божіе!...

Но не оскудѣла вѣра православнаго русскаго человѣка. Въ особенныя, трудныя минуты своей жизни онъ спѣшитъ съ молитвою прибѣгнуть къ помощи Божіей. Съ твердой вѣрой въ слова Спасителя: „просите, и дастся вамъ“, съ глубокою надеждою получить просимое, онъ прибѣгаетъ къ Нему чрезъ ходатаевъ своихъ, св. угодниковъ Божіихъ и Его Пречистую Богородицу. И Господь по молитвамъ святыхъ, являетъ Свою милость просящимъ. Начались молебствія о дождѣ, коихъ каждая деревня прихода сдѣлала по нѣскольку. Въ службахъ къ эктеніямъ прибавились прошенія о дождѣ. Но дождя не было. Тогда крестьяне собрали сходъ и единодушно согласились просить чрезъ священниковъ своихъ разрѣшенія принести чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, находящуюся въ недалекомъ селѣ Новгородскомъ, Богородицкаго же уѣзда. Священники охотно исполнили ихъ желаніе; разрѣшеніе было получено.

Мѣстно чтимая икона В. Б. Матери предшествовавшіе три года подъ рядъ была приносима въ приходъ с. Солодилова, и, съ прибытіемъ ея, Господь каждый разъ посылалъ Свою благодать. Такъ въ первый разъ прибѣгли къ Богородицѣ съ молитвою о прекращеніи въ селѣ эпидеміи-горячки, и болѣзнь прекратилась. Остальные разы молились о дождѣ, и Господь не оставлялъ молитвы, — посылалъ дождь. Но особенно чудесно сила этой св. иконы явилась во очію всѣхъ прихожанъ с. Солодилова 21 мая сего года.

Въ три часа по полудни прихожане собрались къ храму, чтобы отсюда съ мѣстными иконами итти навстрѣчу чудотворной иконѣ В. Б. Матери за село—въ поле, гдѣ былъ приготовленъ столъ и чаша для молебна и водосвятія. Вышли въ поле; жалкій видъ его наводилъ уныніе. Жара не стерпимая. Прибытія иконы при-

шло ждать около часа. Въ это время на небосклонѣ появилось небольшое облачко, стало понемногу сгущаться, послышался громъ. Большинство присутствующихъ оѣбило себя крестнымъ знаменіемъ. Упало три—четыре капли дуждя, но и только. Поднявшійся вѣтеръ унесъ тучу, громъ замолкъ. Солнышко вышло изъ тучки, продолжая печь ожидающихъ. Душно... Снова безмолвная, томительная тишина, прерываемая вздохами да краткими замѣчаніями въ толпѣ: опять дождя нѣтъ! Наконецъ прибыла икона, отслужили молебенъ и съ пѣніемъ богородичныхъ направились въ храмъ. По принесеніи въ храмъ, началось всенощное бдѣніе. И вотъ въ это то время Господу Богу угодно было явить чудесную силу св. иконы В. Б. Матери и Свое милосердіе. Не по естественнымъ законамъ совершалось это; а единственно чудесною силою Божіею, по молитвамъ Заступницы рода христіанскаго. Лишь только началась служба, и теплою молитвою возносилось прошеніе: „дождь воленъ и тучу мирную подаждь земли“... какъ сверкнула молнія, непосредственно разразился оглушительный ударъ грома съ такою силою, что всѣ присутствующіе затрепетали, многіе въ страхѣ выбѣжали изъ храма вонъ; и что же къ изумленію видятъ? На чистомъ недавно небѣ явилось облако, разрослось въ тучу, и обильный дождь-ливень съ грозой пролилъ въ теченіе трехъ часовъ,—ровно до окончанія службы. Эта чудесная благодать, по недостойнымъ молитвамъ, поразила всѣхъ до слезъ. Молящіеся рыдали. То были слезы благодарности, сопровождаемыя земными поклонами при пѣніи акаѣиста. Подъемъ религіознаго духа былъ особенный, такъ что по окончаніи всенощной, молящіеся въ религіозномъ восторгѣ просили отслужить благодарственный молебенъ.

Обильный дождь и теплый воздухъ оживили поля. Съ какимъ восторгомъ на другой день шли прихожане къ обѣднѣ, неся съ собою скудные копѣйки или клокъ холстины на свѣчу чудотворной иконѣ. Поставовили три дня не работать. Каждый домъ въ селѣ считалъ за обязанность принять у себя икону и отслужить молебенъ, почему она и пробыла въ приходѣ десять дней. Служба была ежедневно, храмъ полонъ молящихся. Во все время пребыванія иконы шелъ дождь. Масса народа, отъ мала до велика, собрались проводить св. икону въ сосѣдній приходъ с. Рождествина, а возвращаясь домой, дали обѣтъ ежегодно брать ее въ село.

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии. (Тул. Губ. Вѣд.)

— *Мѣры и способы предупрежденія распространенія въ приходахъ штундизма и др. сектъ.* Киевское епархіальное начальство дало такія указанія приходскому духовенству относительно мѣръ и способовъ предупрежденія распространенія въ приходахъ штундизма, а равно и всякаго другого сектантства: 1) При появленіи—священникъ обязанъ немедленно приступить къ кроткимъ, по Евангелію, мѣрамъ увѣщанія; если же ни увѣщанія наединѣ, ни предъ двумя свидѣтелями, ни даже обличенія въ церкви не вразумятъ заблуждающагося, то объявить его отпавшимъ отъ церкви, предостерегая прихожанъ отъ всякаго общенія съ нимъ. 2) О со-
сратившихся священникъ доносить благочинному, а послѣдній епархіальному начальству съ подробнымъ описаніемъ всего, что можетъ объяснить появленіе и распространеніе ереси. 3) Благочинный донесенія священника провѣряетъ личнымъ дознаніемъ. 4) Священникъ обязанъ, кромѣ поученій въ церкви, вести внѣ-богослужебныя чтенія. 5) Въ случаѣ вступленія кого-либо въ бракъ по штундистскому обряду, священникъ долженъ въ церкви объявить этотъ бракъ незаконнымъ. 6) При быстромъ распространеніи штундизма по сосѣднимъ приходамъ, священники должны учредить ежемѣсячныя очередныя собранія. 7) При имѣнни въ церквахъ средствъ священники могутъ на церковныя суммы выписывать книги, брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. 8) Необходимо совершать богослуженія въ церкви и по домамъ неспѣшно и ясно. 9) Великимъ постомъ и вообще по временамъ совершать часы, вечерню и утреню, обѣдницу и другія молитвословія въ деревняхъ, приписанныхъ къ приходу. 10) За эти богослуженія, какъ и за таинства, не брать и не требовать вознагражденія. 11) Открыть чтеніе Евангелія и апостола по дневнымъ зачаламъ предъ литургіей и въ другое удобное время на славянскомъ и на русскомъ языкѣ съ объясненіемъ непонятнаго и выводомъ нравственныхъ приложеній. 12) Завести систематическія внѣбогослужебныя чтенія. 13) Распространять въ народѣ новозавѣтныя книги Св. Писанія на русскомъ языкѣ продажей и безплатной раздачей. 14, Выписывать и распространять дешевыя изданія, напр., Троицкіе Листки. 15, Открывать церковно-приход-

скія школы и усердно преподавать въ нихъ Законъ Божій. 16) Заводить при церквахъ пѣвческіе хоры изъ прихожанъ. 17) Озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ или церковныхъ братствъ. 18) Усилить благотворительность тѣхъ попечительствъ и братствъ, которыя уже существуютъ. 19) *Непрерывно* посѣщать дома прихожанъ предъ Рождествомъ Христовымъ и въ праздникъ Богоявленія. (Полт. Епар. Вѣд.)

— *Мѣры къ религіозно-нравственному просвѣщенію дѣтей, не обучающихся въ школахъ.* Чтобы начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди знали и тѣ дѣти, которыя не обучаются въ школахъ, а впослѣдствіи и всѣ прихожане, для этого въ „Рук. д. с. паст.“ указываются слѣдующія мѣры: а) священники точно и поименно должны знать дѣтей, неизучившихъ молитвъ, символа и заповѣдей, и вести списки таковымъ дѣтямъ, дѣлая въ нихъ отмѣтки объ изученіи, б) нѣсколькими поученіями въ церкви и частными бесѣдами выяснить прихожанамъ необходимость для каждаго христианина знать начальныя истины вѣры, молитвы и заповѣди, съ предупреденіемъ, что не знающіе ихъ женихи и невѣсты не должны быть допускаемы до бракосочетанія, и всѣ—до воспріятія крещаемыхъ; в) въ большихъ селахъ съ ближайшими большими деревнями учреждать воскресныя школы для обученія дѣтей, не посѣщающихъ школъ постоянныхъ, не только молитвамъ, но и грамотѣ вообще; г) дѣтей неграмотныхъ обучать молитвамъ во дни воскресныя и праздничныя, между утренею и литургіею, когда ведутся вѣроучительныя собесѣдованія со взрослыми, собирая ихъ для сего въ особое зданіе. Дѣло обученія, разумѣется механическаго, могутъ вести діаконъ и псаломщики, а въ случаѣ нужды и окончившіе курсъ въ школахъ благонадежныя и предварительно испытанныя священникомъ мальчики-подростки; д) особенно во время Великаго поста,—когда дѣти приходятъ на исповѣдь,—слѣдуетъ заняться съ ними обученіемъ ихъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, какъ объяснено это было выше; е) наконецъ по мѣрѣ возможности при сельскихъ молебнахъ, при требохъ и сборахъ въ деревняхъ слѣдуетъ собирать дѣтей для испытанія ихъ знаній молитвъ и для обученія молитвамъ. (В. и Р.)

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

2 Октября, 1898 г. Пятница.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Бѣатеринославскій и Таганрогскій, изволилъ совершить водосвятный молебень на машино-строительныхъ заводахъ, по лѣвой сторонѣ р. Днѣпра, вблизи Бѣатеринослава, съ освященіемъ главнаго зданія и окропленіемъ Св. водою всѣхъ зданій завода; предъ многолѣтіемъ Владыка обратился къ рабочимъ завода съ рѣчью на текстъ св. Ап. Павла: „всяка душа властемъ предержажимъ да повируется“. Сослужащими были: священники: ключарь Собора Д. Страховскій, Благочинный А. Березовскій, Гр. Могуцій и Н. Краснопольскій.

4 Октября, 1898 г. Воскресенье.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, изволилъ совершить Божественную Литургію въ Брестовой церкви, при архіерейскомъ домѣ. Сослужащими были: священники: ключарь собора Д. Страховскій и А. Куриловъ и іеромонахи: Василій и Пахомій. Во время Литургіи, на маломъ входѣ, возведенъ въ санъ *протоіерея* священникъ *Антоній Куриловъ*. За Литургіей рукоположены: во іерея—діаконъ *Григорій Ивановъ*; въ діакона—псаломщикъ *Викторъ Хищниковъ*.

Во время Литургіи присутствовали въ храмѣ Его Сіятельство, Начальникъ губерніи Святополкъ-Мирскій и Его Превосходительство, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Пантелѣевъ. Послѣ Литургіи Его Преосвященство въ $\frac{1}{2}$ 2 часа изволилъ совершить на Чечеловкѣ водосвятный молебень съ освященіемъ училищнаго зданія для женской начальной школы,—съ эктеньями и молитвою предъ началомъ ученія. Возглашено приличное въ семь случаевъ многолѣтіе, предъ которымъ Владыка обратился къ учащимся съ рѣчью, главная мысль которой заключалась въ томъ, чтобы учащіяся въ школахъ усердно трудились и также усердно молились за своихъ благодѣтелей.